

У таких памятников, как колонна Азоки, обыкновенно находятся старые пипалы (*Ficus religiosa*), прямые потомки *боддрума*¹ («древо познания»), столь излюбленного, по преданиям, основателем буддизма. Находилось такое дерево когда-то и у колонны, но его уж более нет: оно было срублено англичанами безо всякой к тому причины, как и всегда. Зато в пещере показывают *Акшай Бат*² («неумирающий баниан»³). Хвен-Тхсанг⁴ видел его в начале VII столетия; но в те дни дерево уже перешло из рук буддистов, а катакомбы, после векового молчания, снова огласились кликами шиваитов и опять стали театром кровавых обрядов бога-разрушителя. Во дни буддистского пилигрима баниан был огромным деревом с далеко раскинувшимися зелеными ветвями и стоял у входа в главную пещеру подземного храма. А теперь от него уцелел⁵ лишь старый, почерневший пень с несколькими сухими ветками, стоящий в четвертой зале подземелья. Брамины уверяли нас, что дерево было пересажено сюда самим богом Шивой: отломав верхнюю половину ствола, он разделил его на две части – одну посадил будто бы в Гайе⁶, а другую – в Джагернате⁷.

Мы спустились в подземные пещеры по скользкой, поросшей мхом каменной лестнице. Гордо потрясая бритую голову, голый брамин шел впереди нас, освещая нам дорогу смрадным факелом, а по обеим сторонам ступеней неподвижно сидели и стояли в разных позах факиры с нечесаными по годам и закрученными в шиньон длинными волосами, грязные, отвратительные. Настоящие аскеты никогда не сидят в людных местах, но пребывают или в уединении лесов, или же в далеко сокрытых от равнодушных глаз дворах храмов, как, напр[имер], в Джабельпуре. Посреди первой залы, низкой и с колоннами, стоял громадный, украшенный венками великолепных роз *линга*; по сторонам – ниши с расставленными в них идолами и их живописными изображениями. Каменные идолы были покрыты сыростью и крупные капли просачивающейся воды, следы подземной реки Сарасвати, орошали почерневшие стены. При слабо мерцающем свете факела невозможно было различить надписи. Так как все уцелевшие отрывки переведены, то мы и не особенно интересовались ими. Есть сильное⁸ подозрение, что эти подземные залы находились еще в VII столетии на одном уровне с землей; но частью вследствие сырости, частью по причине веками накопившегося слоя мусора они осели и теперь находятся под землей. «Бессмертное дерево» *Акшай-Бат* упоминается как Хвен-Тхсангом⁹, так и историками Решид-Уддином¹⁰ и Абу-Риханом¹¹, которые и указывают на него как на древнейшее дерево в Индии.

Мы прошли зал двадцать, но кроме «дерева» ничего интересного не видали. За ним в стене зияет большое отверстие, ведущее, по словам брамана, до Бенареса. «Все святые, – говорил он, – отправлялись этим ходом молиться во священный город. По дороге они беседовали с Сарасвати...»

Тайному ходу мы предпочли мост через Джумну и переехали по нем¹² на другой берег реки. Этот мост один из великих подвигов англо-индийского инженерного искусства. Мост в два яруса, перекинутый через¹³ широчайшее место над самым слиянием двух рек, имеет 3331 фут¹⁴ длины по

¹ бо друма (бодхи друма, *англ.* bodhi druma).

² Акшай Ват (*англ.* Akshayavat, Akshay Vat).

³ баньян (*англ.* banyan, banian).

⁴ В «Московских ведомостях»: Хвен-Тхзанг.

⁵ В «Московских ведомостях» далее: один.

⁶ В «Московских ведомостях»: Гюйе.

Гая (*англ.* Gaya) – город в штате Бихар (Индия), является святым местом буддистов, индуистов и джайнистов.

⁷ Речь идет о городе Пури, в котором находится храм, посвященный божеству Джаганнатхи (*санскр.* Jagannātha).

⁸ В «Московских ведомостях»: большое.

⁹ В «Московских ведомостях»: Хвен-Тхзангом.

¹⁰ Рашид ад-Дин (ок. 1247–1318) – государственный деятель, врач, историк, ученый-энциклопедист.

¹¹ Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни (973–1048) – персидский ученый-энциклопедист и мыслитель, автор многочисленных капитальных трудов по истории, географии, филологии, астрономии, математике, механике, геодезии, минералогии, фармакологии, геологии и др.

¹² В «Московских ведомостях»: чрез Джумну и переехали чрез него.

¹³ В «Московских ведомостях»: чрез.

прямой линии. Экипажи и пешеходы проезжают и переходят по нижнему, а поезд железной дороги проходит по верхнему ярусу. Мы попали как раз под поезд и чуть было не оглохли.

Недалеко от вокзала железной дороги возвышаются старинные ворота со сводом, ведущие в прелестный, отлично содержимый сад. Наружные стены густо покрыты ползучими растениями и великолепными розами. В *Кушру-Баг[е]*¹⁵ (сад Кушру) находятся могила и памятник принца этого имени¹⁶, его матери Шах-бегумы и многих других исторических лиц. Кушру был внук великого царя Акбара и сын раджпутки, дочери махараджи Амберского, славившейся на всю Индию своею красотой и колдовством, – последнее, быть может, потому, что она обворожила сына Акбара, Салима¹⁷, мусульманина, и, прогнав других его жен, была всю жизнь его единственною женой. Как бы то ни было, но к Кушру-Багу после заката солнечного не подойдет на полверсты ни мусульманин, ни индус. Все потомство Акбара с самим царем (хотя он похоронен в Агре) собирается по ночам держать заgrabный *дурбар*...

Удивительно странна история всего этого царственного семейства, начиная с самого императора Акбара. Потомок парсов¹⁸, которых ни в какие времена исламиты-завоеватели не успевали вполне омульманить, Акбар был менее чем номинально магометанином. Судя по его биографии, он даже ненавидел религию Пророка; сделавшись императором Индии, он постоянно старался ослабить влияние магометанства и ввести хотя некоторые из главных элементов огнепоклонничества. Имена, выбранные им для внуков, доказывают это. Кушру или «Хозрой» («Красивое лицо»)¹⁹ – древнее имя ахеменидских царей Персии, то же, что и «Киаксар» или «Циаксар» классиков-греков и «Ассуер»²⁰ Библии. Это столь любимое последователями Зороастра имя стало наследственным у потомков Акбара. Салим, впоследствии император с титулом Джахангира, был начальником Аллахабадского форта при последних годах жизни Акбара. Страстно привязанный к жене, принцессе Амберской, и сыну своему от нее Кушру, он находился под влиянием ее брата (по усыновлению), знаменитого в истории раджпутского раджи Ман-Синга²¹. Последний задумал возвести на престол своего племянника Кушру помимо Салима. Последовало ужасное кровопролитие, во время которого Салим с помощью другого сына (от наложницы) Кхурама²² завладел тронem. Тогда Шах-бегум, жена его и мать Кушру, наложив страшное проклятие на мужа и всех потомков его, отравилась. Кхурам²³, царствовавший в Деккане, зарезал впоследствии брата Кушру в 1616. Проклятие состояло в том, что разорвав над головой императора нитку жемчуга, Шах-бегум воскликнула: «Да превратится каждое зерно в год страдания, слез и смерти!.. Да погибнет последний из потомков твоих чрез²⁴ столько лет, сколько падает зерен в эту минуту на твою проклятую голову!..» Жемчуга оказалось 252 зерна. Это было в 1605, и ровно через 252 года, в 1857 году²⁵, погибали расстрелянные в Дельхи англичанами последние два принца этой фамилии,²⁶ как рассказывают, вымазанные до экзекуции палачами свиным салом. А последний император Дельхи, Абу-Зафар²⁷, поэт, песни коего славятся по всей Индии, прозванный индийским Хафизом²⁸, отправлялся в тот же год в изгнание и каторгу на мыс

¹⁴ В «Московских ведомостях»: футов.

3331 фут = 1015 м.

¹⁵ *Англ.* Khusro Bagh.

¹⁶ Хосрой Мирза (Khusrau Mirza, 1587–1622) – старший сын императора Великих Моголов Джахангира.

¹⁷ Речь идет о Джахангире.

¹⁸ В «Московских ведомостях»: персов.

¹⁹ Хосрой.

²⁰ *Перс.* Khashayar-sha.

²¹ Ман I Сингх (Man Singh, 1550–1614) – индийский военный деятель времен правления могольских падишахов Акбара и Джахангира, раджа Дхундхара.

²² Хуррама.

²³ Будущий падишах Шах-Джахан.

²⁴ В «Московских ведомостях»: через.

²⁵ В «Московских ведомостях» слово «году» отсутствует.

²⁶ В «Московских ведомостях» далее: и.

²⁷ Сирадж уд-Дин Абу-л-Музаффар Мухаммад Зафар, Бахадур Шах II (1775–1862) – последний падишах империи Великих Моголов (1837–1857), поэт на языке урду.

²⁸ Хафиз (ок. 1325–1389/1390) – персидский поэт.

Доброй Надежды, где он и умер, конечно, не своею смертью. Не мудрено, что народное суеверие населило могилы Шах-бегумы и ее сына ужасными призраками.

Могила Кушру, – отец и брат которого, отделавшись от него, возвели в мученики, – великолепное мраморное здание с куполом, напоминающим Тадж-Махал в Агре. Сама могила под землей, а кенотаф²⁹, высокий и изящный памятник, покрыт стихами. Далее четырехугольное в два яруса странной архитектуры строение – мавзолей Шах-бегумы, колдуньи. Напротив – дом и памятник «Тамболи-бегум», то есть *Истамбули-бегум*³⁰, христианской принцессы, вывезенной из Константинополя и задушенной ее соперницей. Все это густо покрыто розанами и кипарисами, а тенистые дорожки сада слывут прохладнейшим местом в Аллахабаде.

На другое утро мы отправились осматривать «Ложе Ханумана» на берегу Ганги и другие куриозы Аллахабада. «Ложе» это оказалось открытою, четырехугольною и вымощенною гранитом комнатою, вырытою футов на двадцать³¹ в земле. Над ней возвышается купол на четырех гранитных столбах на 10 футов³² над поверхностью земли³³ и без стен, дабы удобнее было толпе заглядывать со всех четырех сторон вниз, любуясь на спящего бога-обезьяну. Несколько широких, мрачных ступеней ведут вниз, но по ним спускаются лишь одни охраняющие покой идола – браманы. Любопытнее всего, даже самого идола, является огромная и многоречивая надпись от муниципалитета на трех языках: английском³⁴, хинди и урду (язык магометан). Эта надпись строго³⁵ запрещает христианам и особенно мусульманам «совершать над этою святыней индусов какие-либо кощунства, как-то: бросать камни в святилище, подходить к нему в сапогах, громко смеяться, делать непристойные, способные огорчить чувства поклонников *бога* замечания или же изъяслять *гадливость* (*squeamishness*)». (Я перевожу этот отрывок слово в слово). Невзирая на запрещение, на угрозы штрафом и даже тюрьмой, мы, дав дежурному браману одну рупию, преспокойно подошли к самым колоннам, не сняв даже обуви. Мы заглянули вниз: идол громадных размеров, футов в 20³⁶ величины, ярко-красного цвета и с короной на обезьяньей голове, почивал на спине, растопырив приподнятые колена³⁷, свернув хвост калачиком и положив щеку на ладонь левой руки, когда как другая держала скипетр. Над его носом болталась лампада и он был весь усеян цветами. Полюбопытствовав узнать, из какого материала сделан идол, и получив ответ от брамана, что он «сделан из *ничего*», но есть притом «живое тело бога», мы не удовлетвоались таким загадочным ответом. Как быть? С первого дня как Хануман заснул в своей яме никто, кроме посвященных браманов, никогда не сходил вниз. Бросить в спящее божество камешком и судить по звуку – преступление, предусмотренное муниципалитетом, могущее повлечь за собою штраф во 100 рупий. Тут-то наш президент, как истый изобретательный янки, явился на высоте дилеммы; вынув горсть медных и мелких серебряных монет и опустив руку за перила, он в виде эксперимента, но как будто нечаянно выронил *анну* (3 копейки) на живот богу, все время не спуская глаз с зорко следившего за ним брамана, который тотчас же хитро осведомился, не принести ли ее назад «саабу»? – «Нет, – ответил президент, – все, что упадет вниз, пусть останется приношением Хануману». Ободренный этим, полковник бросил другую монету, уже целясь. Попав прямо в нос божеству, но без ожидаемого³⁸ звука, он стал затем кидать все сильнее и чаще, пока, наконец, после падения с дюжины монет, одна не звякнула, как бы ударясь о нечто металлическое. Когда он остановился, довольный этим открытием, браман

²⁹ Кенотаф (*др.-греч.* κενωτάφιον, от κενός пустой и τάφος могила) – надгробный памятник в месте, которое не содержит останков покойного, своего рода символическая могила.

³⁰ Princess Nithar Begum (?–1624) – жена Джахангира.

Истамбули – от Istanbul (Стамбул).

³¹ В «Московских ведомостях»: 20.

20 футов = 6 м.

³² 3 м.

³³ В «Московских ведомостях»: над земной поверхностью.

³⁴ В «Московских ведомостях»: муниципалитета по-английски.

³⁵ В «Московских ведомостях»: строго-настрою.

³⁶ 6 м.

³⁷ В «Московских ведомостях»: колени.

³⁸ В «Московских ведомостях» далее: эффекта от.

предложил ему бросить еще несколько монет в рыло Хануману, умиленно повторяя, что подобная игра весьма приятна *dévu*...

От Ханумана мы пошли поклоняться «бабе Сандасси». Во избежание всякого недоразумения спешу заметить, что *баба* Сандасси не русская «баба», а индусский «дед» и даже, судя по его³⁹ возрасту, весьма почтенный. Уверяют, будто ему 250 лет, а сам он говорит, что родился так давно, что забыл, когда именно. Как бы то ни было, но «баба» этот – лицо историческое и весьма уважаемое даже англичанами, которые, к удивлению народов Индии, оказались хоть раз благодарными за оказанные им услуги. Правда, их благодарность ограничилась тем, что они пока не стреляли еще «бабой» из пушки, ни разу не повесили его и даже не засадили в тюрьму; но ведь и это уж чего-нибудь да стоит в Индии. Они даже подарили ему квадратный камень в полтора ярда⁴⁰ длины и ширины⁴¹, на котором он сидит, не вставая, уже ровно 53 года; и тот же муниципалитет великодушно снабдил его дощечкой с надписью. Дело в том, что память о «бабе-деде» у британцев тесно связана⁴² с памятью о мятеже. В те тяжелые для них дни он многим европейцам спас жизнь, пряча их в пустое отверстие под камнем, с которого он не сходит и в котором скрывает свои талисманы и лекарства. Два раза его самого чуть не убили, но он не выдал прячущихся...

Баба – пенджабец и сикк, последователь Нанак. Неподалеку от стен форта на палящем берегу Гангеса сидит этот ныне совершенно слепой и белый, как лунь, старец. Гордо драпируя голое тело в кусок белой кисеи, он со своими серебристо-белыми длинными волосами в тихие, безветренные дни походит⁴³ скорее на мраморное изваяние, чем на живое существо. Вот что слово в слово написано на великодушно прибитой городским начальством дощечке шагах в шести от деда:

«Баба Сандасси, родом из Пенджаба. Человек испытанный и строгой честности, неспособный к обману. Оказал много услуг правительству. Сидит на сем камне с 5 июля 1827 года. Слеп в 1839 году, лишившись зрения вследствие постоянного сидения на солнце и отражения лучей в воде. Прохожим запрещается тревожить его. Желаящие с ним беседовать обязаны снимать башмаки и сапоги. По приказанию Аллахабадского муниципалитета октября 1858 года».

Сняв обувь, мы подошли к старику и приветствовали его словами: «Да пребудет раджа Нанак с благословением Божиим во *сварге* (раю)!» Такур, которого слепец, к удивлению нашему, узнал еще за десять шагов и громко приветствовал благословением, тотчас же вступил с ним в разговор. Мы узнали, что слепой сикк ест и встает с места лишь раз в сутки, в глухую полночь: при помощи своих учеников он сначала погружается в священные воды Ганги, а затем, омывшись, съедает горсть рису на молоке и, надев на плечи новый кусок кисеи⁴⁴, снова садится на место до следующей полуночи. Под палящим солнцем, под грозой и дождем мунсуна сидит, таким образом, голый старец день и ночь с непокрытой головой, не имея даже и куска кисеи между теменем и небом. По уверению учеников его, он никогда не спит; по крайней мере, никогда и никто из них не видал его лежащим⁴⁵; а если он и спит (чего ученики его, впрочем, не допускали), то спит с открытыми глазами и сидя, не имея возле себя и жерди на что бы облокотиться. Куски кисеи, которые он никогда не носит на плечах⁴⁶ более одного дня, продаются иногда за большие деньги жителям, крепко верующим в их целебное свойство, после того как они побыли целые сутки на теле сикка. Вырученные деньги поступают в сиротское заведение, которое сикк содержит единственно на собственный счет; в это заведение принимаются безразлично дети всякого

³⁹ В «Московских ведомостях» далее: мафусаиловскому.

Мафусаил – в Библии один из праотцов человечества (Быт. 5, 21–27), прославившийся своим долголетием, он прожил 969 лет.

⁴⁰ 1,37 м.

⁴¹ В «Московских ведомостях»: ярда в диаметре.

⁴² В «Московских ведомостях»: что «баба-дед» живет в воспоминаниях бриттов, тесно связанных.

⁴³ В тексте: проходит.

В «Московских ведомостях»: походит.

⁴⁴ В «Московских ведомостях»: молоке, надевает на плечи новый кусок кисеи и.

⁴⁵ В «Московских ведомостях»: его в лежащем положении.

⁴⁶ В «Московских ведомостях»: не надевает на плечи.

вероисповедания; их бывает иногда до 300. Туда же поступают и все другие приношения деньгами и вещами, щедро расточаемые на аскета, потребности коего состоят⁴⁷ ежедневно в рисе, молоке да в пяти аршинах⁴⁸ белой кисеи. Часто после продолжительного самосозерцания он обращается к тому или другому из учеников и посылает его иногда за несколько миль в леса за известными предметами, как-то: за корнем какого-либо растения, за цветком или камушком, снабжая его при этом подробнейшими инструкциями. Так один раз, когда жена коллектора, заболев злокачественным вередом⁴⁹ на ноге, совсем уже⁵⁰ умирала и английские врачи собирались было резать ей ногу, угрожая в противном случае гангреной и смертью, больная в отчаянии прислала мужа посоветоваться с «дедом». Супруг был атеист и скептик и сикку верил не более, чем⁵¹ своему пастору. Однако, пошел, отправясь к нему как новый Никодим⁵² – ночью. Не успел он даже начать объяснения⁵³, в чем дело, как «дед» прервал его, посылая назад домой: «Твоей “мэм-сааб” сделалось хуже⁵⁴, ты должен тотчас же спешить к ней (говорил слепой) и дать ей нюхать целую ночь до утра вот эту траву; а рано утром на другой день ты получишь от меня (сикка) мазь, которая и вылечит ногу твоей жены».

Озадаченный коллектор взял траву, какой-то сухой, вымоченный тут же в Ганге пучок, и, вернувшись, нашел весь дом в смятении: его жена умирала, если уже не умерла. Забыв весь скептицизм, коллектор поднес ей под нос траву и коллекторша очнулась, а к утру спокойно уснула. Между тем, «дед» подозвал старшего ученика (который и рассказывал нам это происшествие), приказал ему перейти вброд рукав Джумны, войти в лес, направо, следуя по третьей тропинке, сосчитать двадцать три манговых дерева и под двадцать четвертым⁵⁵ к югу и у самого корня дерева *искать*. Там, вершка на два⁵⁶ под землей, в покинутом муравейнике, он найдет тигровый коготь, который и должен принести⁵⁷. Ученик отправился и, сделав⁵⁸ все, как было приказано, принес коготь⁵⁹ учителю. Сикк велел сперва обуглить коготь⁶⁰ на огне, затем истолочь⁶¹ в мелкий порошок и, прибавив разных трав, сделал из него мазь и послал к коллектору с инструкциями. Через неделю «мэм-сааб» пришла сама благодарить слепого старика⁶²...

Все, с кем мы только ни говорили о сикке, отзывались о нем с величайшим уважением, а индусы и даже мусульмане – с благоговейным страхом.

⁴⁷ В «Московских ведомостях»: вещами, обильно расточаемые на аскета, весь расход которого состоит.

⁴⁸ 3,5 м.

⁴⁹ Веред (*устар., прост.*) – нарыв, фурункул, чирей.

⁵⁰ В «Московских ведомостях»: уж.

⁵¹ В «Московских ведомостях»: не более, как и.

⁵² Никодим – упоминаемый в Евангелии от Иоанна фарисей, член синедриона, тайный ученик Иисуса Христа. В 3 главе Евангелия от Иоанна описывается тайный визит Никодима ночью к Иисусу.

⁵³ В «Московских ведомостях»: начать объяснять ему.

⁵⁴ В «Московских ведомостях» далее: и.

⁵⁵ В «Московских ведомостях»: 24-м.

⁵⁶ 9 см.

⁵⁷ В «Московских ведомостях»: тигровую коготь, которую он должен принести ему.

⁵⁸ В «Московских ведомостях»: сделал.

⁵⁹ В «Московских ведомостях»: коготь.

⁶⁰ В «Московских ведомостях»: коготь.

⁶¹ В «Московских ведомостях» далее: ее.

⁶² Это происшествие нам было подтверждено <В «Московских ведомостях» далее: самую> сестрой коллекторши. Через три дня рана, не поддававшаяся никаким известным науке лекарствам, зажила совершенно. – *Примечание Е.П.Блаватской.*